

*Елена Радчук, писатель,  
президент фонда исторических исследований «Нить времени»,  
член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств,  
советник государственной гражданской службы РФ 2 класса*

## **Будущее России в фантастическом романе Князя В.Ф. Одоевского «4338-й год». Геополитический прогноз**



*Книги Владимира Федоровича Одоевского (1804-1869 гг.) входят в наш мир с раннего детства: это сказка «Мороз Иванович», «Городок в табакерке» и «Сказки бабушки Ирины». Князь Одоевский был одним из первых в России, кто начал создавать литературу для детей. А вот его утопические романы до сих пор мало известны современному читателю. Между тем, взгляд на перспективу развития России влиятельного сановника, гофмейстера, камергера и сенатора при дворе императора Николая I, представителя княжеского рода, восходящего к старшей ветви Рюриков, чрезвычайно интересен. Тем более, что его геополитический прогноз рассчитан на 2500 лет вперед.*

*Утопический роман «4338-й год» был написан в 1835 - 1939 гг., хотя Одоевский работал над ним до конца своей жизни. Его события происходят в 4338 году — за год до того, как комета Биэлы столкнется с Землей (согласно расчётам 1920 года). Роман остался незавершенным.*

*Книга задумывалась как трилогия, первая часть которой посвящалась эпохе Петра Великого, вторая – современной ему Николаевской империи и третья часть – будущему России. Фрагменты третьей части книги вышли в свет при жизни автора в 1835 году («Московский наблюдатель» ч. 1, стр. 55 — 69, под псевдонимом «В. Безгласный») и 1840 году (альманах Владимира Владиславлева «Утренняя заря», СПб., стр. 307—352, за подписью «кн. В. Одоевский») под названием «Петербургские письма». Современная версия была опубликована в 1926 году (издательство «Огонек») советским литературоведом и писателем, сотрудником Главного политико-просветительного комитета РСФСР **Орестом Цехновицером** (1899-1941 гг.) который подготовил ее по архивным рукописям Одоевского под названием «4338-й год».*

Главным героем романа «**4338-й год**» является современник князя Одоевского. С помощью «месмерических опытов» он развил в себе способность входить в сомнамбулическое состояние и перемещаться во времени. На этот раз он переносится в 4338 год и путешествует по России как китайский студент Ипполит Цунгиев. Свои путевые заметки он изложил в 7 письмах, отправленных своему другу Лингину, оставшемуся в Пекине, также студенту Главной пекинской школы.

Сначала Цунгиев перемещается на «электроходе» по туннелям от Гималаев к Каспию, затем от Ерзурума (город в восточной Турции) летит через Константинополь в Петербург на «гальваностате» (воздушный корабль). Именно Петербург в 4338 году является столицей России. Студент описывает его следующими образом: «Что за город, любезный товарищ! что за великолепие! что за огромность! Пролетая через него, я верил баснословному преданию, что здесь некогда были два города, из которых один назывался Москвою, а другой собственно Петербургом, и они были отделены друг от друга едва ли не степью. Действительно, в той части города, которая называется Московскою и где находятся величественные остатки древнего Кремля, есть в характере архитектуры что-то особенное».

Никаких лошадей, никаких кабриолетов давно нет в помине. Над городом проложены воздушные пути, и на хрустальных крышах домов устроены посадочные площадки. Фамилии владельцев домов указаны надписями из цветного хрусталя на крышах домов, что чрезвычайно красиво и удобно для ориентации воздушных кораблей. По Земле люди путешествуют на «электроходах» по подземным туннелям. Улицы освещаются «гальваническими фонарями».

В северном полушарии установлена система искусственного климата. Студент описывает ее следующим образом: «У экватора начинается «система теплохранилищ, которые отсюда тянутся почти по всему северному полушарию; истинно, дело достойное удивления! труд веков и науки! Представь себе: здесь непрерывно огромные машины вгоняют горячий воздух в трубы, соединяющиеся с главными резервуарами; а с этими резервуарами соединены все теплохранилища, особо устроенные в каждом

городе сего обширного государства; из городских хранилищ теплый воздух проведен частью в дома и в крытые сады, а частью устремляется по направлению воздушного пути, так что во всю дорогу, несмотря на суровость климата, мы почти не чувствовали холода. Так русские победили даже враждебный свой климат! Мне сказывали, что здесь общество промышленников хотело предложить нашему правительству доставлять, наоборот, отсюда холодный воздух прямо в Пекин для освежения улиц».

«Сколько знаний! сколько глубокомыслия! Удивительная ученость, и еще более удивительная изобретательность в этом народе.» – пишет Цунгиев. Воздух в системе теплоснабжения ароматизирован цветочными запахами - розы, фиалки, жасмин и т.д., и ученые говорят о том, что недалек тот день, когда аромат будет изменяться через каждый час и служить для метрологии времени.

**В воображаемом будущем Россия и Китай станут центрами мировой силы.** Размеры России таковы, что Одоевский пишет о «русском полушарии» - северное полушария. Китай представлен как великая страна со столицей в Пекине под управлением императора. Россия является центром всемирного просвещения и законодателем моды. Китайцы перенимают «русские манеры» (платье, обычаи, дома, литература).

Студент пишет об «одичании американцев», которые продают города с публичных торгов и «за недостатком других спекуляций» постоянно ведут военные действия. В 4338 году они сражаются с Китаем, из-за чего китайский император, единственный на планете вынужден содержать армию. Великобритания приторговывает своими островами, их покупает Россия. От Германия в 4338 году сохраняются фрагменты произведений Гете; большая часть книг нашей эпохи, написанных на бумаге для потомков не сохранилась. В России будущего пишут на специальных стеклянных пергаментях – прекрасное достижение химии завтрашнего дня.

Рассматривая материалы Одоевского, относящиеся к утопии, необходимо отметить ее субъективный характер. Если в «Путешествии в землю Офирскую г. С известного дворянина» литературный персонаж Одоевского князь Щербатов высказал заветные мечты и чаяния высшего дворянства о привилегиях, то в «4338 –м году» князь Одоевский выражает свои личные жизненные симпатии и философские взгляды.

Формой государственного управления Россией в 4338 - м году является империя. По этому поводу коммунист Орест Цехновицер пишет, что «воображение Одоевского не слишком далеко ушло за пределы Николаевского государства». Однако для Одоевского это совершенно осознанный выбор. Блестяще образованный аристократ, изучавший труды Адама Смита и встречавшийся с Шеллингом, считает наличие партийной системы показателем незрелости общества, проявлением психологии толпы, где люди стремятся к обогащению и личной власти, а не всеобщему благу.

Его государь - «первый поэт» государства и смелый реформатор. Именно реформы обеспечивали эволюцию государства и благосостояние российского общества. Китайский студент сетует своему другу на то, что **Китай цепляется за свои древние обычаи**, что тормозит его развитие и определяет отставание от России.

И вот здесь начинается «игра,» та как спустя десять лет после восстания декабристов Одоевский не может открыто выражать свои взгляды; 26 лет отделяют его от отмены крепостного права.

В области государственного управления и морально-этических основ жизни человека Одоевский излагает идеи конфуцианства (6 в. до н.э): «Государь должен быть мудрейшим из совершенномудрых и, следовательно, в силу своей мудрости и приверженностью ли должен обладать народной любовью и признательностью». Далее князь излагает древнекитайские идеи поддержания порядка, социальной стабильности, мира и согласия, которых не знала достаточно жестокая эпоха Николая I. В завуалированной форме Одоевский упорно продвигает мысль о том, что процветания страны можно добиться только на основе служения всеобщему благу. Система управления современным для нас Китаем строится именно на конфуцианстве.

Общество князя Одоевского дифференцировано и имеет сословное деление: «фенеблишемент»; ученые; промышленники, «простые ремесленники», трактирщики и т.д.; а также рабочие, садовники, прислуга, лакеи. Фактически четыре традиционные древнеиндийские касты. Но место браминов в системе варн занимают ученые. Внутри сословий существует еще цеховое деление, например Историки, Физики, Географы, Поэты и т.д. Для решения определенных задач формируются междисциплинарные группы – творческие коллективы, которые позволяют найти интереснейшие научные решения.

В обществе Одоевского сохраняются богатые и бедные, что коммунист Цехновизер считает «социальной близорукостью» князя, а сам Одоевский связывает с различным уровне образованности людей.

«Высшее общество» состоит из министров (астрономии, гальваностатики, воздушных сил, юстиции, философии, изящных искусств) и сановников. Их отбирают из «отличнейших учеников», которые затем обучаются в «Училище государственных людей». Цингуев пишет:

«Вообще скажу тебе, что здесь приготовление и образование первых сановников государства имеет в себе много замечательного. Все они образуются в особенном училище, которое носит название: Училище государственных людей. Сюда поступают отличнейшие ученики из всех других заведений, и за развитием их способностей следят с самого раннего возраста. По выдержании строгого экзамена они присутствуют в продолжение нескольких лет при заседаниях Государственного совета, для приобретения нужной опытности; из сего расадника они поступают прямо на высшие государственные места; оттого нередко между первыми

сановниками встречаешь людей молодых – это кажется и необходимо, ибо одна свежесть и деятельность молодых сил может выдержать трудные обязанности, на них возложенные; они стареют преждевременно, и им одним не ставится в вину расстройство их здоровья, ибо этою ценою покупается благосостояние всего общества.»

Первым сановником в империи и Председателе Государственного Совета является Министр Примерения. «Его должность самая трудная и скользкая. Под его ведением состоят все мирные судьи во всем государстве, избираемые из почетнейших и богатейших людей; их должность быть в близкой связи со всеми домами вверенного им округа и предупреждать все семейственные несогласия, распри, а особенно тяжбы, а начавшиеся стараться прекратить миролюбно; для затруднительных случаев они имеют от правительства значительную сумму, носящую название примирительной, которую употребляют под своею ответственностию на удовлетворение несогласных на примирение; этой суммы ныне, при общем нравственном улучшении, выходит втрое менее того, что в старину употреблялось на содержание Министерства юстиции и полиции. Замечательно, что мирные судьи, сверх внутреннего побуждения к добру (на что при выборе обращается строгое внимание) обязаны и внешними обстоятельствами заниматься своим делом рачительно, ибо за каждую тяжбу, не предупрежденную ими, они должны вносить пеню, которая поступает в общий примирительный капитал. Министр примирений, в свою очередь, ответствен за выбор судей и за их действия. Сам он есть первый мирный судья, и на его лично возложено согласие в действиях всех правительственных мест и лиц; ему равным образом вверено наблюдение за всеми учеными и литературными спорами; он обязан наблюдать, чтобы этого рода споры продолжались столько, сколько это может быть полезно для совершенствования науки и никогда бы не обращались [на] личность. Поэтому ты можешь себе представить, какими познаниями должен обладать этот сановник и какое усердие к общему благу должно оживлять [его]. Вообще заметим, что жизнь сих сановников бывает кратковременна, – непомерные труды убивают их, и не мудрено, ибо он не только должен заботиться о спокойствии всего государства, но и беспрестанно заниматься собственным совершенствованием, – а на это едва достаёт сил человеческих.»

В Петербурге Цунгиев устраивается в специальной Гостинице для приезжающих. Одновременно с ним в Петербурге с дипломатической миссией императора Китая находится его дядюшка, что открывает ему дорогу в высшее общество, музеи и государственные учреждения.

В сопровождении представителя научного мира господина Хартина он посещает Кабинет Редкостей, крытые сады Пулковской горы (где принимает «магнетическую ванну») и заседание Академии, где обсуждается грядущее падение кометы.

Вот как он описывает кабинет древностей: «Один из здешних ученых, г-н Хартин, водил меня вчера в Кабинет Редкостей, которому посвящено огромное здание, построенное на самой середине Невы и имеющее вид целого города. Многочисленные арки служат сообщением между берегами; из окон виден огромный водомет, который спасает приморскую часть Петербурга от наводнений. Ближний остров, который в древности назывался Васильевским, также принадлежит к Кабинету. Он занят огромным крытым садом, где растут деревья и кустарники, а за решетками, но на свободе, гуляют разные звери; этот сад есть чудо искусства! Он весь построен на сводах, которые нагреваются теплым воздухом постепенно, так, что несколько шагов отделяют знойный климат от умеренного; словом, этот сад – сокращение всей нашей планеты; исходить его то же, что сделать путешествие вокруг света. Произведения всех стран собраны в этом уголке, и в том порядке, в каком они существуют на земном шаре. Сверх того, в середине здания, посвященного Кабинету, на самой Неве, устроен огромный бассейн нагреваемый, в котором содержат множество редких рыб и земноводных различных пород; по обеим сторонам находятся залы, наполненные сухими произведениями всех царств природы, расположенными в хронологическом порядке, начиная от допотопных произведений до наших времен. Осмотрев все это хотя бегло, я понял, каким образом русские ученые приобретают такие изумительные сведения. Стоит только походить по сему Кабинету – и, не заглядывая в книги, сделаешься очень сведущим натуралистом.»

В этом же здании помещаются различные Академии, которые носят общее название: Постоянного Ученого Конгресса. Цунгиев пишет:

«Зала Ученого Конгресса, как я тебе уже писал, находится в здании Кабинета Редкостей. Сюда, сверх еженедельных собраний, собираются ученые почти ежедневно; большею частью они здесь и живут, чтобы удобнее пользоваться огромными библиотеками и физической лабораторией Кабинета. Сюда приходят и физик, и историк, и поэт, и музыкант, и живописец; они благородно поверяют друг другу свои мысли, опыты, даже и неудачные, самые зародыши своих открытий, ничего не скрывая, без ложной скромности и без самохвальства; здесь они совещаются о средствах согласовать труды свои и дать им единство направления; сему весьма способствует особая организация сего сословия, которую я опишу тебе в одном из будущих моих писем.» Все помещения Конгресса украшенную статуями и портретами великих людей.

Был приглашен Цунгиев и на светский прием. Он был поражен красотой и благородством обличия «фешеноблей». «Дамы были одеты великолепно, большею частью в платьях из эластичного хрусталя разных цветов; по иным струились все отливы радуги, у других в ткани были заплавлены разные металлические кристаллизации, редкие растения, бабочки, блестящие жуки. У одной из фешенебельных дам в фестонах платья были даже живые светящиеся мошки, которые в темных аллеях, при движении, производили ослепительный блеск; такое платье, как говорили здесь, стоит очень дорого и может быть надето только один раз, ибо насекомые скоро умирают.»

Все присутствующие отличались прекрасным здоровьем и цветущей внешностью, причем бледность и худоба считались здесь признаками болезней и ставились в вину. Каждый был обязан поддерживать здоровье в превосходном состоянии. Система питания также служила поддержанию здоровья. Вместо вина и напитков они использовали различные газы, по описанию Одоевского все это напоминает современные кислородные коктейли: «Дайте мне: хорошую порцию крахмального экстракта на спаржевой эссенции; порцию сгущенного азота a la fleur d'orange, ананасной эссенции и добрую бутылку углекислого газа с водородом.»

В разных местах сада этого фешенебельного дома «стояли деревья, обремененные плодами – для гостей; некоторые из этих плодов были чудное произведение садового искусства, которое здесь в таком совершенстве. Смотря на них, я не мог не подумать, каких усилий ума и терпения стоило соединить посредством постепенных прививок разные породы плодов, совершенно разнокачественных, и произвести новые, небывалые породы; так, например, я заметил плоды, которые были нечто среднее между ананасом и персиком: ничего нельзя сравнить со вкусом этого плода; я заметил также финики, привитые к вишневому дереву, бананы, соединенные с грушей; всех новых пород, так сказать, изобретенных здешними садовниками, невозможно исчислить».

Интересны и технологические прогнозы Одоевского. Он предсказывает непосредственное дистанционное общения: «между знакомыми домами устроены магнетические телеграфы, посредством которых живущие на далёком расстоянии общаются друг с другом». Также говорится о «домашних газетах», издающихся «во многих домах: этими газетами «заменяется обыкновенная переписка», в них «помещаются обыкновенно извещение о здоровье или болезни хозяев и другие домашние новости, потом разные мысли, замечания, небольшие изобретения, а также и приглашения, когда же бывает зов на обед, то и le menu». В 2005 году на этот факт обратил внимание прессы блогер Иван Дежурный, с его подачи пресса назвала это предсказанием Интернета и блогов. А изображения запечатлеваются с помощью «камер-обскур».

Два раза в год россияне (начало и середина года) имеют так называемый *месяц отдохновения*, когда они занимаются саморазвитием личности и решают семенные вопросы.

Интересен и режим жизни 4338 года: «Не худо заметить для нас, китайцев, которые любят обращать ночь в день, что здесь вечер начинается в пять часов пополудни, в восемь часов ужинают и в девять уже ложатся спать; зато встают в четыре часа и обедают в двенадцать. Посетить кого-нибудь утром считается величайшею неучтивостью; ибо предполагается, что утром всякий занят. Мне сказывали, что даже те, которые ничего не делают, утром запирают свои двери для тона».

Интересна и организация системы общественного питания. Для каждого звания определены прейскуранты бесплатного питания, соразмерные их вкладу в общественное благо, блюда сверх прейскуранта оплачиваются.

Интереснейшая мысль, которую обошел в комментариях Цехновицер: не марксистско-ленинская уравниловка, а **учет вклада каждого в общественное благо.**

Находясь в светском обществе, Цунгиев был удивлен, что приближение кометы к Зеле никого не пугало. Все знали, что ученые уже сделали расчеты, и ее продвижение находится под постоянным наблюдением. Уже изготовлено оборудование и подготовлены исполнители для уничтожения этого опасного объекта.

Утопия Одоевского поражает своим оптимизмом, верой в силы человеческого разума. Северное полушарие планеты густо населено, но никто не ставит вопрос о сокращении народонаселения. Русские уже освоили межпланетные перелеты и покорили Луну, которую они используют как вспомогательную планету для различных житейских потребностей землян. Эти путешествия еще очень опасны, спутник Земли еще не населен и не имеет атмосферы, здесь работают только военные. Именно Луна спасает Землю от катастрофы перенаселения.

Сравним роман «4338 –й год» с утопией Ганса Кристофа «Путешествие в будущее», написанной сто лет спустя, в котором изображается Земля в 3553 году. Здесь уже нет машин, письменности, взаимного общения. Наступает подлинный закат, смерть Вселенной. Такие же ужасы характерны для книги Эмиля Тониера «Чистый источник». В будущих веках жизнь на Земле станет невозможной. Люди выживут только в ее глубине. Их жизнь безрадостна, унитарна.

Интересно сравнить «4338-й год» с одним из последних утопических произведений Алексея Толстого «Союз пяти». В основу своей утопии красный граф положил фактически те же события, что и Одоевский – прохождение кометы Биэли через перигелии, которое происходит один раз в 2500 лет. По его вычислениям это события падает на 1933 год, накануне которого, и разворачиваются события книги. Если в «4338-м году» для предотвращения катастрофы предсказанной астрономами, русские ученые планируют расстрелять комету специальными снарядами, то в «Союзе пяти» кучка авантюристов разбивает ядрами Луну и распространяет слухи о том, что спутник Земли столкнулся с кометой. Это делается для того, чтобы воспользовавшись паникой, сосредоточить все капиталы в руках Союза, выражающего по замыслу Толстого идею современного ему капитализма, с его хищничеством и авантюризмом.

Под эгидой России в 4338 - м году будет создан планетарный Союз государств, в который войдут 24 мировые державы. Никто не сомневается, что объединившись вместе человечество сможет остановить грядущую беду.

**Геополитический прогноз Одоевского** ценен для нас своим оптимизмом, отсутствием всем надоевших апокалиптических настроений, потопа и ядерной войны. А также глубокой убежденностью в том, что центром земной цивилизации, всемирного просвещения в воображаемом

будущем будет именно Россия, гений нашего народа, наши знания, интеллект и смелость, а **главное своей способностью трудиться на общее благо.**

Отрадно, что несмотря на современные нападки западных держав на нашу страну геополитический прогноз князя-Рюриковича говорит о том, что будущее планетарной цивилизации будет принадлежать России.

Пожелаем Победы нашим далеким потомкам!

## Литература

1. Конфуцианство в современном мире. // Электронный ресурс: [https://revolution.allbest.ru/philosophy/00598695\\_0.html](https://revolution.allbest.ru/philosophy/00598695_0.html)
2. Конфуций. Уроки мудрости (сборник) – М., 1998
3. Ленин В.И. Три источника, три составные части марксизма. –М., 1965
4. Одоевский В.Ф. 4338-й год: Петербургские письма // Лаборатория Фантастики: lib.ru
5. Смит А. О природе капитала. – М., 2011
6. Толстой А.Н. Союз пяти.- М., 1924
7. Утопия в России. К истории развития литературного жанра. // Электронный ресурс: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/49881/1/dc-2000-1-008.pdf>
8. Цехновицер О. От редактора // В. Ф. Одоевский. 4338-й год. — М.: Огонек, 1926. — С. 3-10.
9. Cornwell, Neil. Vladimir Odoevsky and romantic poetics: collected essays. London, England: Berghahn Books, 1998.

*Тверь. Декабрь 2021 г.*